

PG
3934
D38
1906

From the Collection
of the late

JOHN LUCZKIW

ДЕКЛЯМАЦІИ
ІЛЮСТРАЦІЯМИ.
ЧИТАЛЬНЯМЪ
ИМЕНИ МИХАИЛА КАЧКОВСКОГО

ДАРИТЬ

Иванъ Кумъ.

СВОЙ ДОХОДЪ ОТСТУПАЕ НА БУДОВУ ДОМА ОБ-
ЩЕСТВА ИМ. МИХАИЛА КАЧКОВСКОГО ВЪ СОКАЛѢ.

ЦѢНА 40 ГЕЛ.

ЛЬВОВЪ

Типографія Ставропольскаго Института
подо управл. Мих. Рефца.

Накладомъ Богдана И. Процына.

ЗБІРКА
ІВАНА ЛУЧКОВА

Деклямаціи
ИВАНА КУМА

можно получить

~~~~~ въ книгарни ~~~~~

СТАВРОПИГІЙСКОГО ИНСТИТУТА

улиця Русская н-ръ 3

и въ канцелярии общества

имени МИХАИЛА КАЧКОВСКОГО

улиця Валовая н-ръ 14

~~~~~ во Львовѣ. ~~~~~

Одинъ экземпляръ коштуе 40 гел.,

а съ пересылкою почтовою 45 гел.

ДЕКЛЯМАЦІИ
СЪ ИЛЮСТРАЦІЯМИ.

ЧИТАЛЬНЯМЪ
имени Михаила Качковского

дарить

Иванъ Кумъ.

Чистый доходъ отступае на будову дома
Общества им. М. Качковского въ Сокаль.

Цѣна 40 гел.

ЛЬВОВЪ
Типографія Ставропигійского Института
подъ упр. М. Рефца.
Накладомъ Богдана П. Процька.

LI
AUG
8
1983

PG
3934
DB2
1906

Свв. РАВНОАПОСТОЛЫНИ
КИРИЛЛЪ и МЕӨОДИЙ
СЛАВЯНСКІИ УЧИТЕЛИ.

О. Ивано Наумовичъ.

Заповѣди о. Іоанна.

МОЛИСЯ, брате, рано и въ вечерь,
Всюда и всегда, — ажъ до могилы;
Бо надъ молитву нѣтъ въ свѣтѣ, брате,
Большой утѣхи, ни большой силы.

УЧИСЯ, брате, зъ книги духовной
И зъ книги мірской, добрымъ наукамъ;
Бо лишь наука дастъ благо земске,
Тобѣ — и твоимъ дѣтямъ и внукамъ.

ТРУДИСЯ, брате, зъ рана до ночи,
Для себе, твоей милой родины;
Бо лишь трудъ-праця людей спасаетъ,
Отъ бѣды, горя, — лихой години.

ТРЕЗВИСЯ, брате, и трезви другихъ,
До конца жизни, до конца вѣка;
Бо лише трезвѣсть дѣлаетъ зъ тебе
Христіанина и человѣка.

Митр. Григорій Якимовичъ.

Наѣздникамъ на Русь.

Чому кружишь, ляцкій орле,
По-надъ русску хату,
Чому несешъ въ русску землю
Польскую гакату?

Чи не знаешъ свого гнѣзда,
Пяста и Кракуса?
Що ты вабить на Подолье:
Жиръ, или покуса?

Жиръ, несытый. Мы тя кормимъ
Кровію и тѣломъ,
Вже пять вѣкѣвъ, ненасытний,
Въ вѣчнѣсть улетѣло...

Годѣ, алчный¹⁾, жировати
На подольскѣмъ поли,
Тутъ не мѣсто ляцкимъ орламъ,
Тутъ русски соколы!

Туть Русь свята, а не Польща,
Туть слава гремѣла,
Туть владѣли, царствовали
Сыны Владиміра.

Туть искони²⁾ земля русска,
Земля Ярослава,
Туть лягала и вставала,
Наша русска слава.

Туть прадѣды наши рѣдны,
Даніила чада,
Русь спасали, грудью, кровью
Отъ гибели — ада.

Туть сынъ княжій Левъ, пѣдъ гѣродь³⁾
Клалъ камень угольный,
Создалъ⁴⁾ Львѣ-градъ, русскій гѣродъ,
Княжеско-престольный.

Туть Хмельницкій Богданъ, гетманъ,
Казалъ штурмовати:
Гѣродъ, врагѣвъ, — и учити,
Якъ насъ шанувати.

Туть Качковскій двигнулъ прапоръ,
Прапоръ просвѣщенья,
Туть збираемъ его плоды,
И ждемъ воскресенья.

Туть нашъ славный протоіерей,
Народный святитель,
Просвѣщаль насъ, воспиталь⁵⁾ насъ,
Иванъ-воскреситель.

Туть мы сами володари,
Туть наша земля,
Тернопѣль, Львѣвъ, Перемышль — нашъ,
Сянъ — наша границя!

Тутъ мы жили, жити будемъ,
За ту землю мертву,
За пядь еи дамо тысячъ
Русскихъ сердець въ жертву.

Бо то земля наша рѣдна,
Зъ вѣка и правѣка,
Дана Богомъ, зъ батька-дѣда,
Зъ рода человѣка.

Розрый гробы и могилы,
Курганы козацки,
Дивись: — чи у нихъ кости,
Русскіи, чи ляцки?

Чіей кровиплыли рѣки,
По земли Подолья?
Чи груди вѣкъ давила
Турецка неволя?

Смотри, брате, и памятай,
Що мы взросли въ боѣ,
Що временно⁶⁾ лишь дрѣмають
Въ насъ давыи герои!

А коли духъ ѳтозвеса,
Зъ могилы Мстислава,
То покажемъ и вамъ, Ляхи,
Где Русь Русью стала.

Тому дармо посягаешь,
На ню, Ляше-брате,
Мы не дамо, за нами Богъ,
За нами Русь мати!!!

1) лакомый; 2) зъ найдавніѣйшихъ часѣвъ; 3) мѣсто;
4) збудоваль; 5) выховаль; 6) до часу.

Михаилъ Качковскій.

ДÔМЪ МИХАИЛА.

(Стихъ, выголошенный на генеральномъ собраніи Общества имени
Михаила Качковского въ 1904 г.)

Четверть вѣка скитаемся,
Якъ сироты зъ рода,
Молимсь, учимсь, трудимсь, трезвимсь,
Для блага народа.

Въ рукахъ: прапоръ Михаила,
И девизъ Ивана,
Въ душѣ: вѣра, свята церковь,
На устахъ: Осанна!

Ходимъ въ народъ и съ народомъ,
Отъ хаты до хаты,
По-надъ Днѣстеръ, Сянь, Бугъ и Прутъ,
И по-пôдъ Карпаты.

Разомъ плачемъ и горюемъ,
Разомъ веселимся,
Отъ лѣтъ тридцять нарѣкаемъ:
Где мы приютимся?')

Где пріютимъ народнаго,
Мощнаго Пената²⁾,
Духъ изъ Аскольда могилы³⁾
И духъ изъ Кронштадта?⁴⁾

Где? — Четверть вѣка мы думали,
Но днесь — не гадаемъ,
Братья, сестры! Горѣ сердца!
Мы свѣй пріють маемъ:

Пріють, — свѣй дѣмъ, свою хату,
И свою твердыню,
Для народа и народомъ
Здвигненну святыню.

Пѣдвалины пѣдъ дѣмъ поклалъ,
Насъ всѣхъ благодѣтель,
Строилъ его незабвенный,
Иванъ просвѣтитель.

И мы клали по цеголцѣ,
И лепты зносили,
А зъ милости Всевышняго
Днесь дѣло кѣнчили.

Днесь красуесь наша крѣпость,
Въ славу святой Руси,
Крѣпость противъ враговъ лютыхъ,
Злобы и покусы.

Тому взнесѣмъ, братья, руки
Къ Отцу всего міра,
Благодарѣмъ за то дѣло,
За дѣмъ Михаила!

То источникъ⁵⁾ свѣтла, правды,
Очагъ⁶⁾ просвѣщенья,
Тамъ глядаймо русской мысли,
Блага, воскресенья!

Тамъ скрижали⁷⁾ святой вѣры,
Славянской азбуки,
Тамъ всѣ добры души Руси,
И отцы науки.

Тамъ Михаилъ⁸⁾, Иванъ⁹⁾, Адольфъ¹⁰⁾,
Венедиктъ¹¹⁾, Игнатій¹²⁾,
Тамъ духъ вѣрныхъ сынѠвъ Руси,
Тамъ наши Пенаты.

Тамъ и знамя: „симъ побѣдишь“,
Крестъ церкви святой,
Оружіе русской славы,
И чести давной.

Тамъ скарбница тализманѠвъ,
Зѣ времянь Владиміра,
„Русска Правда“ Ярослава,¹³⁾
Святой Ольги¹⁴⁾ — вѣра.

Туда братья, туда сестры,
Туда русскій роде,
Спасайся въ дѠмъ Михаила
Отъ вражои орды,

Котра грабить вѣру, слово,
Веде на розпутья¹⁵⁾ —
Туда: Гуцуль, Лемко, Бойко,
Жители Покутья!

Миліоны, бѣжѣмъ въ крѣпость.
Вся Русь Прикарпатска,
Тамъ насъ певно врагъ не зможе,
Ани сила адска!

Станьмо плечемъ другъ при друзѣ,
Духовны, міряне,
Мужи, жены, красавицѣ,
Селяне, мѣщане!

И най громы, тучи, бури,
Надъ нами шалѣють,
Наша крѣпость — скала-гранить ¹⁶⁾,
Ей не одолѣють ¹⁷⁾.

Въ ней дождемся восхода солнца,
Лучшой русской доли,
Русской правды, русской силы,
И русской воли.

Поклянѣмся передъ Богомъ,
Якъ мы русски дѣти,
Що не дамо той крѣпости
Врагу одолѣти!

Двѣ святыни, братья, сестры,
А въ нихъ наша сила:
Перва — церковь, а вторая —
То дѣмъ Михаила!

1) схоронимся; 2) домовыи и народныи боги (славныи люди); 3) въ Кіевѣ на кладбищѣ (цминтарѣ), званѣмъ „Аскольда могизою“ похованныи бл. п. о. Иванъ Наумовичъ а 4) въ Кронштадтѣ недалеко Петербурга бл. п. Михайль Качковскій; 5) жерело; 6) огнище; 7) таблицѣ, на которыхъ были выписаны десять заповѣдей Божиихъ; 8) Качковскій; 9) Наумовичъ; 10) Добрянскій; 11) Площанскій; 12) Гальяка — ихъ портреты суть въ канцеляріи въ домѣ Общества им. Михаила Качковского; 13) князь галицкій, званный Мудрымъ, понеже выдалъ дуже мудрыи права для Руси; 14) русская княгиня, первая христіянка на Руси; 15) бездорожья; 16) найтвердшій камень; 17) переможуть (здобудуть).

Адольф Добрянскій.

Духъ Богдана.

Ревуть громы, бьютъ арматы,
Боже велій! — чи вставати?
Слышу вопли!) изъ-пôдъ Львова,
Плачь и стоны у Зборова.

Якась орда напире,
Край Подôлья розоряе²⁾,
Краде мову, грабить вѣру,
„Niema Rusi“ гласить міру.

Всемогущій! — прости душу,
Подивитись на свѣтъ мушу,
Кто тѣ враги, — чи татары,
Знова на Русь ся загнали?

.

Благодарю, — я ихъ знаю,
Кровь на мечи еще маю,
Кровь ихъ предкѣвъ зъ пѣдъ Збаража,
Где корилась бута вража.

Позабыли, що ихъ силу
Я уложилъ у могилу,
Польща лягла и не встала,
Въ вѣкъ умерла и пропала.

Позабылъ то народъ ляцкій,
Що у мене мечъ козацкій,
Въ рукахъ моихъ: — крестъ, булава,
Ужась³⁾ врагамъ, — Руси слава.

Вокругъ мене черноусы,
Добры духи святой Руси,
Лежать въ земли тихомолки,
Козацкіи славны полки.

Лежать, не спяць, — лишь дрѣмають,
Замогильну стражу мають,
А якъ сурмы-трубы грянуть,
Всѣ готовы, — къ бою стануть.

Не плачь, не вопль, русскій роде,
Борись мужно противъ орды,
Якъ врагъ стане напирати,
Кличь: — Богдане, часъ вставати!

.

Успокойся нашъ гетмане,
Насъ до бою тысячъ стане,
И поборемь — за Русь, вѣру,
По Богданову примѣру.

.
.

Якъ не стане у насъ силы
Позовемъ⁴⁾ тя изъ могилы ...

1) крики о помѣчь; 2) ипщитъ; 3) пострахъ; 4) закличемъ.

Богданъ Дздицкій.

Колись а нынѣ.

(Стихъ посвященный русско-народной партіи.)

Колись, брате, — была мати,
Гордилась сынами,
Матерь звали святой Русью,
Сынѡвъ Русинами.

Матерь мала ясны очи,
И русавы косы,
Сыны звались: Бѣль, Малъ, Червонъ —
И Велико-Россы.

Вѣно, брате, мала мати
Зъ давного завѣта:
Ласку божу, любовь сосѣдь,
И земли пѡлсвѣта.

Были поля, лѣсы, луги,
Гаѣ, доли, горы,
Отъ Кавказа по Карпаты,
И по Чорне море.

Вѣра у ней была права —
Славна, Владиміра,
Письмо русске зъ тысячлѣтъя,
Святого Кирилла.

Сынѡвъ своихъ добра мати,
Всѣхъ нѣжно любила,
Воспитала¹⁾ въ страху Божѡмъ,
И во свѣтъ пустила.

Сыны въ свѣтѣ розѡйшлися,
Мати ихъ дѣлила:
Земскимъ благомъ, своимъ вѣномъ,
И благословила.

Два каждому тализманы²⁾
На грудь насилила,
Скрижаль вѣры, скрижаль слова,
Ихъ будучнѡсть, — сила.

Нынѣ, брате, наша мати
Плаче и рыдае,
Всѣ сыны ся повертали,
Одинъ — не вертае.

Померъ одинъ рабомъ ляхѡвъ,
Внуки ся лишили,
Тализманы своего батька,
Гдесъ — запропастили.

Вѣру батька за чужую,
Давно промѣняли,
Письмо батька, свое русске,
На торзѣ — продали.

Ходять голы, бѣдны, босы,
Генъ по-пѣдъ Карпаты,
Наймитами идуть — чужихъ
Коней погоняти.

Недовѣрки, фѣрманамы
Стали, — кара Божа,
Везуть вельможъ въ рай будущій
„Отъ моржа до моржа“.

Языкъ батька позабыли,
Новый сотворили,
Не до Бога, — къ діяволу,
Нимъ заговорили.

Ты ихъ кличешь, добра мати,
Дѣтей сына „внуки“,
Они звать ты — „москалехой“
Тѣ вражи гайдуки.

Мати наша, свята Русе,
Ко намъ прости руки!
У насъ твои тализманы
Вѣры и азбуки.

1) выховала; 2) найдорожшу памятку.

Еп. Михаило Коземскій.

НАША СЛАВА.

Гей взлѣтайте, руски орлы,
Русскій левъ гриву трясе,
Русскій Днѣстеръ котить волны,
Русску славу въ мѣрѣ несе.

Насъ родилъ Богъ миліоны,
Русскихъ дѣтей, — поклянусь,
Совокупилъ¹⁾ въ исполинну²⁾,
Недѣлимую, святу Русь.

Насъ крестилъ Днѣперъ и Кіевъ,
Насъ помазалъ Владиміръ,
Предъ Галичемъ и Льва градомъ³⁾,
Не одинъ разъ дрожалъ мѣрѣ.

Мы велики, мы богаты,
Западъ, Востокъ, Сѣверъ, Югъ
Наши; — наши русски рѣки,
Волга, Нѣмень, Сянъ и Бугъ.

Червонороссъ, Великороссъ,
Бѣль- и Малъ-Россъ всѣ — братья,
Насъ родила одна мать,
Родна мать: — Русь свята.

Русска земля, безпредѣльна¹⁾,
Въ ней не меркне солнца свѣтъ,
Нашъ апостоль: Кириллъ Меѳодъ,
Въ насъ границъ-кордонѳвъ⁵⁾ нѣтъ.

Нуже, русскіи соколы,
Пѳдъ небесный летѣтъ зводъ⁶⁾,
И считайте⁷⁾ несчислимый,
Миліонный русскій родъ.

Русская мысль трясѣ мѳромъ,
Лютыхъ врагѳвъ не боюсь,
Вѣра, слово — наша сила,
„Одинъ Богъ и одна Русь!“

1) злучилъ; 2) великанскую; 3) престольный гѳродъ (столиця); 4) безграницна; 5) граничныхъ межъ; 6) облакъ;
7) рахуйте.

О. Иванъ Гушалевичъ.

Русь едина.

Гей-же братья, Галичане,
Вже насталь часъ и пора,
Щобъ на Руси небосклонъ,
Засіяла намъ зоря.

Зоря правды и любви
Щобъ злучила всѣхъ сынѠвъ,
Що родились въ русскѠмъ краю,
Где красуесь Галичъ, ЛьвѠвъ.

Мы, Червонной Руси дѣти,
Пятьсотъ лѣтъ стоимъ въ борьбѣ,
У насъ нѣтъ другѠвъ-сосѣдей,
ТѠлько Богъ и мы одни.

Мы еще не побѣдили,
Но и врагъ не побѣдилъ,
Лише силы сполучѣмо,
А въ насъ много-много силъ.

Мы не знаемъ земли красшой,
Якъ нашъ край Галичина,
Часть всей Руси безпредѣльной,
Наша близша ѡтчина.

По-пѡдъ Бескидъ и Карпаты,
По-надъ Сянъ, Бугъ, Збручъ и Прутъ,
Станьмо въ еи оборонѣ,
Най не дѣлять ей, не рвуть.

Но не дѣлѣмъ и мы еи,
Рѡдны братья и сестры,
Бо Русь одна, якъ Богъ одинъ,
А не бѡльше, — не двѣ-три.

Разомъ руки, разомъ силы,
Мы часть мѡра, мы народъ,
„Русь едину“ передаймо,
Нашимъ дѣтямъ зъ рода въ родъ!

Митр. Юсифъ Сембратовичъ.

ЦЕРКОВЬ.

Середь села, на горбочку,
Шумяť дубъ и липы,
И дивятся въ чисту воду
Сребролентой Стрыпы.

По галузяхъ и листочкахъ
Тихій вѣтрець грае,
А крестъ свяťый старой церкви
На солнцѣ сіяе.

Пѣдъ липою сидитъ старикъ,
Та думку думаетъ,
А хлопчина, дитя сына,
На храмъ поглядае.

На щѣ, дѣду, таку стару,
Мы церковь тримаемъ,

Коли всюда красны, новы,
Въ селѣ дома маемъ?

Грѣхъ такъ, сыну, говорити,
Каже старовина:
Но Богъ проститъ, на щѣ скажу:
Ты еще дитина.

Новы дома повалятся,
Туча ихъ поломитъ,
А людъ бѣдный, народъ русскій,
Где голову склонитъ?

А церковця, — видишь, — свята,
Хранитъ для насъ лѣки,
Спасаетъ Русь отъ лѣтъ пятьсотъ
И спасе ю въ вѣки

Теодоръ Б.блоусъ.

И то право...

У Пархома стоить „брысько“
Въ будѣ на припонѣ,
А на поли берутъ за долгъ,
Жито на загонѣ.

Два евреи, эзекуторъ,
И кумъ, вѣйтъ Никола,
Грабятъ жито и списують
Копы доокола.

„Брыську“, каже старый Пархомъ,
Щѣ-жь мы будемъ ѣсти,
Якъ начне намъ нехристь-лихварь
И на поле лѣзти?

А дѣточки мои дрѣбны
Чѣмъ перезимую,

Где я для нихъ кусокъ хлѣба,
Въ зимѣ зафантую?

Ходи „брыську“, подивимся,
Хотя изъ далека,
Якъ то грабитъ кровавицю
Жидь-нехристь, запека.

Пойшли. Пархомъ сталъ на боцѣ,
„Брыско“ роздивился:
Сруль закричалъ, Лейба въ ноги,
„Ай вай“, — песъ сказился.

Халатъ Лейбы — половина
Лежить пѣдъ копою,
А ярмурку пана Сруля
Дере песъ ногою.

Кумъ Никола новый кожухъ,
Въ гору пѣдкасали,
Жиды счезли — а за вѣйтомъ
И слухи пропали.

Экзекуторъ генъ пѣдъ лѣсомъ
Щѣ силъ утѣкае,
Шапку згубилъ и палкою
Позаду махае.

Пархомъ стоитъ та думаетъ:
То „брыско“ котюга!
Нѣтъ Пархоме, — „то псе право!“
Гудитъ вѣтеръ зъ луга....

Венедиктъ П.лошанскій.

Мой сосѣдъ.

Мой сосѣдъ былъ панъ дивакъ,
Онъ ничь не робиль,
Якъ я ораль плугомъ ланъ,
Онъ люльку курилъ.

Казаль: дурень ты Иванъ,
Роби, бо ты рабъ,
Все, щѣ твое, то мое;
Я панъ, а ты драбъ!

Та неправда, кажу я;
Та тотъ ланъ — то мой,
Нѣтъ! — говоритъ: — то мой ланъ,
А твоѣ тѣлько гнѣй!

Та мой отецъ и мой дѣдъ
Родилсь тутъ, где я,
Засье тобѣ, — кричитъ панъ, —
Неправда твоя!

Я посѣялъ жито-хлѣбъ,
Та Богъ зародилъ,
Панъ готове зъ поля звѣзъ,
Ба и змолотилъ.

Жѣнка, дѣти, и я въ плачъ,
Скѣлько слѣзъ и бѣдъ,
Онъ кричить: моя земля,
А ты — дѣдовѣдъ!

А я знаю добре то
Зъ давной давнины,
Що тутъ были зъ вѣкъ-вѣка,
Русски Иваны...

И кто знае, щѣбъ было,
Где-бъ я ся оперъ,
Встаю рано разъ до дня,
Чую: — панъ умеръ.

Тѣло взяли, завезли
До Ванды могиль,
Въ свою землю, — бо онъ тутъ,
Кажуть, зайда былъ...

А щѣ, кажу до старой:
Неправда моя?
Що где жіе нашъ Иванъ
То русска земля!

Крыл. Михаилъ Малиновскій.

ЗАЗУЛЕНЬКА.

(Моей племянницѣ 10-лѣтней Е. Ѳ. П.)

Шла дѣвчина левадою,
Цвѣтъ рве по-надъ лань,
Передъ нею середъ поля,
Темнѣе курганъ.

Середъ поля Зборѣвского,
Где славный Богданъ
Училъ врагѣвъ: чія земля,
Левада и лань.

Пѣдъ курганомъ головоньки
Козацкихъ сынѣвъ,
На курганѣ, — трираменный,
Крестъ святой счорнѣлъ.

А на крестѣ зазуленька
Сѣла, та куде,

Повѣдае, якъ бывало,
А якъ теперь есть.

Пытаеся, где ся дѣла,
Давна слава, честь,
И ворожить, що за грѣхи,
Буде врагамъ мечь.

Кúку, кúку, - несесь полемъ,
Лугами, яромъ,
По всей Руси безпредѣльной.
И по-надъ Днѣпромъ.

Зазуленько, соколику,
Голубить дѣвча:
Закуй менѣ, чи воскресне
Матенька моя?

Кúку, кúку, кúку, —
Понеслось надъ ланъ;
Доню! Солнце всходитъ,
Сіея курганъ...

Посо́ло Алекса́ндръ Барабашо́

⊗ Отвѣтъ ⊗

моей племянницѣ 10-лѣтней Е. Ѳ. П. на мою „ЗАЗУЛЕНЬКУ“.

Середъ поля Зборѳвского
Темнѣе курганъ,
Тамъ поховаль сорокъ тысячъ
Ляшенькѳвъ Богданъ.

Не изъ злобы, а за правду
И за Русь святу,
Упокориль Хмельниченко,
Ляцкую буту.

Позабыли совсѣмъ Ляхи
На своихъ дѣтей,
Щобы были поставили
Хотя крестъ святой.

Правда, нынѣ на курганѣ
Красуеся крестъ,
Но не Ляхамъ належится
За то хвала, честь.

Цвяхъ Никита изъ Присовець
Сооружилъ тотъ,
Якъ разъ тому вже минае
Двѣста третій годъ.

Наоколо у Зборова
Тѣхъ курганѣвъ тьма,
А гаразду якъ не было,
Такъ таки нема.

Хотя Польща на папери
Уже не стоить,
Но во власти така горда,
Що затьмила свѣтъ.

Народъ русскій, такъ якъ терпѣль,
Такъ терпитъ теперь,
Ему всегда передъ правомъ
Зачинена дверь.

Щобы розумъ у Русинѣвъ,
Не было бы такъ,
Бо въ насъ сила, бо мы народъ,
Великій ажъ страхъ.

Та щѣ зъ того? У насъ сила,
Но едности нѣтъ,
Сваримося, деремося,
Ворогамъ на смѣхъ.

Схаменѣмся братья, сестры,
И Бога призывѣмъ,
Ляцку волю и сваволю
Троха скоротѣмъ!

Не шаблею, не кулакомъ,
Того докажѣмъ,
Лише всегда до урядѡвъ,
По русски пишѣмъ!

И не мягко, лише твердо,
Бо мы тверда Русь!
Щѡ мягоньке — то нездале,
На то забожусь.

Закладаймо склепы русски,
Зсыпы, крамницѣ!
Зъ того буде для насъ корысть,
Якъ возьмемся всѣ.

И вороги присмирѣють,
Коли то узрятъ,
Будуть съ нами раховатись,
Бо мы того вартъ.

Прото, братья, до работы,
Бо ворогъ не спить,
Щобъ не было для насъ пѡзно,
Якъ возьме все — жидь!...

Галицкій князь Левко.

Имнѣ народный.

(На нуту, якъ: »Миръ вамъ братья«.)

Честь вамъ. честь вамъ, руски дѣти,
Вамъ страдальцямъ пять вѣкѣвъ,
Що не дали одолѣти¹⁾
Святой Руси тѣмъ врагѣвъ!

Наши отцы, въ вѣчнѣмъ мирѣ,
Спятъ въ могилахъ — вѣчны сны,
А при Руси ей оплотомъ²⁾
Славныхъ предкѣвъ: ихъ сыны.

Поки крестъ святой сіяе
По-надъ гербомъ князя Льва;
Доти злоба врагѣвъ міра
Намъ не люта, ни страшна.

Мы умѣемъ умирати,
За святу Русь, Ея честь;

Намъ не страшень ударъ грома,
Ани пекла-ада мечь³⁾.

Поки вѣра въ русской груди,
Зѣ Владимірскихъ, генъ, временъ,
Русь не зметутъ чорты-бѣсы,
Ни всѣ разомъ, ни одинъ.

Мы умѣемъ за Русь, вѣру,
Ити въ ясырь⁴⁾ и полонъ⁵⁾ ;
Намъ не страшны вода, море,
Ни пекольныхъ мукъ огонь.

Поки чути русске слово,
Где Днѣстеръ, Бугъ, Сянь и Прутъ,
Русь жіе и жити буде,
Руси жити вѣчно тутъ.

Мы умѣемъ и за слово,
Якъ настане часъ-пора,
Съ мечемъ въ рукахъ по давному
Нестись вихромъ на врага.

Честъ вамъ, честъ вамъ, русски дѣти,
Вамъ страдальцямъ пять вѣковъ,
Вѣра, слово — Руси сила,
А люта смерть для враговъ!

1) поконати; 2) охороною; 3) помста; 4) тюрьму и 5) неволю.

 Изображенныи въ той книжечкѣ на портретахъ передовыи русскіи люди и патриоты — уже всѣ покойники; въ живыхъ еще только старенькій патриотъ-ветеранъ Богданъ Дѣдицкій, галицкій писатель во Львовѣ и крестьянинъ-патриотъ Алексѣй Барабашъ въ Богородчанахъ, русскій посолъ на соймъ краевый.

Курсъ рôльництва въ Чехіи

для нашихъ русскихъ хлѣборобовъ
зъ Галичины

устраюе Общество имени Михаила
Качковского во Львовѣ

~~~~~ въ **1906** году. ~~~~~

Курсъ начинаеся д. 15. марта н. ст.
а кôнчится 15. вересня н. ст. 1906 г.

Въ томъ дѣлѣ пріймае зголошенья
и удѣляе информацій канцелярія то-
го же Общества во Львовѣ, улица
Валовая н рѣ 14, I. поверхъ.

Цѣль того курса и близшіи поясне-
нья были помѣщены въ „Русскомъ
Словѣ“ н-рѣ 20 изъ 1905 г.

Зголошенья пріймаются до
кôнца грудня 1905 г.

**PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET**

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
